



BLIZZARD ENTERTAINMENT

В поисках Пандарии

Часть 4

Сара Пайн



В поисках Пандарии: часть IV

Под килем крепкой тол'вирской лодки простиралось голубое море. Это море казалось бесконечным, а полуденное солнце высвечивало на воде яркую дорожку, сияющую, словно драгоценный камень. Ли Ли наклонилась навстречу ветру, и солоноватый запах напомнил ей о погожих деньках на берегу Шэнь-Цзынь Су. Чэнь, в свою очередь, сидел на корме, положив лапу на руль. Выйдя из Ульдума, они держали курс на юго-восток.

Ли Ли повернулась к дяде.

— Разве не замечательно? — спросила она. — Мы наконец-то идем верным путем! Даже жемчужина нам помогает. Я три раза у нее спрашивала, и она всегда мне показывала море.

Ли Ли засмеялась и подняла лапу вверх, сжав ее в кулак.

— Следующая остановка — Пандария!

Никому из них не хотелось портить себе настроение, и потому они не стали обращать внимание на то, что жемчужина так и не показала им, как пробиться сквозь туманы, за которыми спрятана знаменитая родина их народа. Поживем — увидим, доживем — узнаем.

С наступлением темноты Ли Ли первая заступила на вахту. Ночь была ясной, и на вельветовом небе белыми точками сияли звезды. На востоке над горизонтом светились призрачным светом две луны Азерота. Ли Ли поджала под себя ноги и накинула на плечи одеяло, чтобы укрыться от зябкого океанского ветра. Звук волн, бьющихся о лодку, и ее мерное покачивание убаюкивали Ли Ли, и в конце концов она, решив, что бороться с усталостью нет смысла, закрыла глаза и уснула.

Она проснулась от удара лицом о палубу. Ли Ли ошеломленно лежала, раскинув ноги и руки в стороны.

Чэнь тряс племянницу:

— Ли Ли, поднимайся!

Лодка снова накренилась, и Чэнь упал на колени.

— Шторм на подходе, — объяснил он. — Надо принять меры предосторожности. Поклажу я уже закрепил.

В темноте Ли Ли не могла разглядеть его лица, но в голосе дяди ей слышалось беспокойство. Рамкахенская лодка была крепкой, но маленькой, и в открытом море не могла противостоять шторму.

Лодку вновь сильно качнуло. Волнение становилось уже опасным. Ли Ли, поморщившись, села. На юго-западе, где звезды были закрыты приближающимися тучами, она видела вспышки молний, бьющие в океан.

— Ясно, — ответила она Чэню. — Давай.

Надвигался шторм, и жесткий воющий ветер гнал перед собой холодную завесу дождя. Вокруг пандаренов бушевали громадные волны, грозясь поглотить их лодку. Чэнь и Ли Ли что было сил направляли лодку вдоль накатывающихся волн, борясь со стихией.

Небо прорезала молния. Она ударила в воду рядом с лодкой и лишь по чистой случайности не задела мачту. Затем, словно пушечный залп, ударил гром. Ли Ли вздрогнула — они чуть было не погибли.

Лодку подбросило. Ли Ли и Чэнь, замешкавшись, неудачно подставились под волну. Их суденышко накренилось, словно повозка в крутом повороте. Чэнь поскользнулся на мокрой деревянной палубе и, спасая свою жизнь, ухватился за ближайшую веревку. Вдруг сзади он услышал крик Ли Ли. Душа Чэня ушла в пятки.

— Ли Ли! — закричал он, что было сил пытаясь встать. Ли Ли тоже отчаянно цеплялась за веревку, и Чэнь молился, чтобы она не выскользнула у нее из лап. Сам

он не мог отпустить свою снасть, пока лодка не выровняется. Но волны накатывались одна за другой, и маленькая тол'вирская посудина накренилась так, что могла опрокинуться в любую секунду.

Наконец, волна пошла на спад, и лодка стала выравниваться. Когда правый борт более-менее поравнялся с левым, Чэнь смог держаться на ногах и обернулся, чтобы помочь племяннице. Ли Ли потянулась к нему, но судно резко дернулось, швырнув ее на планшир. Чэнь отчаянно звал ее, что было мочи протягивая руку.

— Ли Ли!

Но было слишком поздно, и он уже ничего не мог поделать. Веревка выскальзывала из лап Ли Ли. Она моргнула, на миг потеряла сознание и сорвалась в воду.

— Ли Ли! — прокричал Чэнь в третий раз, но между лодкой и его племянницей поднялась волна, а когда она схлынула, Ли Ли уже не было видно.

* * *

В небе над Шэнь-Цзынь Су не было ни единого облачка. Солнце опустилось за горизонт, и последние лучи света постепенно окрашивались в цвет индиго. В середине острова у Великой библиотеки стоял Чонь По, сжимая в руке два бумажных листа.

В этой библиотеке любила бывать его дочь. Там Ли Ли зарывалась в стопки книг и писем и часами читала, впитывая в себя все знания, какие только могла найти. Книги заставили ее мечтать и грезить о несбыточном, но они же дали ей надежду и цель в жизни.

— Не волнуйся так, По. — Мэй прикоснулась к его лапе своей и одобряюще улыбнулась. — Отправляй.

За день до того к ним пришли последние письма Чэня и Ли Ли — прилетели на волшебном ветерке, созданном силой старинного пандаренского фокуса, происхождение которого давно уже исчезло у всех из памяти. Чонь По не спал всю ночь, составляя ответ.

По глубоко вздохнул и кивнул. С величайшей осторожностью он сложил письма в фигурку птицы (большого альбатроса, как решил сам По), которая понесет его послания через океан. Закончив, По поднял фигурку и слегка подул на нее, осыпав щепоткой того самого зачарованного порошка, запас которого всегда носила с собой Ли Ли. Бумажная птица, окутанная ярким цветным облачком, расправила крылья и устремилась ввысь. Отпустить ее было непросто.

Чонь По следил за птицей до тех пор, пока она полностью не скрылась из виду, и надеялся, что письма дойдут до его дочери и брата.

* * *

Море словно ожило, обрело свою волю. Волны смыкались вокруг Ли Ли, будто цепкие пальцы, переворачивая ее вверх тормашками. Ли Ли была хорошей пловчихой и отчаянно боролась за жизнь. Ей удалось выбраться на поверхность, и она пыталась удержаться на плаву, отчаянно ловя ртом воздух и барахтаясь, что было сил. Однако течение затягивало ее в глубину. Ли Ли сражалась, и все повторялось вновь и вновь. Скоро силы начали покидать Ли Ли.

Мышцы горели огнем. Руки и ноги с трудом повиновались ей. Прилив энергии, помогавший ей вначале, иссякал, и решимость начинала уступать место панике.

«Я тону».

Осознание этого факта обрушилось на нее так же сильно, как и волны, с которыми она боролась. Чэня рядом не было, и кто знает, как далеко ее уже отнесло от лодки? До суши — несколько дней пути. А шторм не остановить, не удержать и не урезонить.

Она понимала, что все кончено, но инстинкт побуждал плыть к поверхности и бороться за жизнь. Ли Ли охватило отчаяние, горькое и солоноватое, как и сам океан.

«Так все и было, да, мама?»

Глаза Ли Ли щипало от слез и соленой воды. Она хотела отважно встретить судьбу, но знала, что страх никуда не делся.

— Мама! — заходилась Ли Ли в немом крике. — Мама! Мама!

Океан вытолкнул Ли Ли наверх, и она очутилась на гребне волны. Она принялась хватать ртом воздух, цепляясь за драгоценные секунды над водой, и тут волна начала оседать. Краем глаза Ли Ли увидела что-то, что отличалось от бескрайней водной массы — темный, твердый предмет. Она повернула голову, пытаясь разглядеть его, и тут врезалась во что-то твердое и куда менее податливое, чем вода. Голову пронзила боль от удара, и мир погрузился во тьму.

* * *

— Никогда таких не видела. Я бы запомнила.

— А я как-то видела — в Ясеновом лесу, давно.

— Может, она шпионка Орды.

— Полагаю, это возможно.

Ли Ли попыталась открыть глаза, но веки были будто приклеены. Она хотела повернуться на бок, но все тело отозвалось протестующей болью. Ли Ли со стоном откатилась назад, в мягкую грудку подушек и одеял.

Ей стало ясно, что она сумела выжить.

Ли Ли резко открыла глаза. Свет ослепил ее, и она поспешила закрыть их покрепче.

— Атропа! Клянусь Элуной, она жива! Капитан...

— Сейчас, — ответил другой голос.

Ли Ли осторожно приоткрыла глаза и обнаружила, что смотрит в красивое женское лицо пурпурного цвета, обрамленное темно-фиолетовыми волосами до плеч. Глаза у женщины были лишены зрачков и поблескивали серебристым светом. Ночная эльфийка.

— Ну и ну. Мы думали, ты еще несколько часов проспишь, не меньше, — заметила она. — Сейчас посмотрю, тут должна быть вода.

Лицо исчезло. Ли Ли протянула лапу за голову, туда, где болело особенно сильно, и почувствовала под пальцами хлопковые бинты. Даже легкого прикосновения хватило, чтобы в затылок вонзились мириады иголок. Ли Ли поморщилась и отдернула лапу.

— Давай помогу, — сказала ночная эльфийка, обняв Ли Ли за талию стройной рукой. Женщина подоткнула за пандареном подушки и дала ей чашку с водой. Ли Ли с благодарностью приняла чашку, осушила ее одним глотком и жестом попросила добавки. Утолив жажду, она осторожно, чтобы не тревожить больной затылок, огляделась по сторонам.

— Где я? — спросила Ли Ли.

— Ты на борту «Элвинна», корабля Альянса, — ответила эльфийка. — И тебе, надо сказать, очень повезло.

Она покачала головой.

— Я как раз несла вахту и заметила, как ты ударилась о борт во время шторма. А шаман попросил водного элемента вытащить тебя из воды.

Ли Ли откинулась на подушки, чувствуя, как лихорадочно забилось ее сердце.

— Так я жива, — сказала она.

— К счастью, да, — заметила эльфийка. — А как тебя зовут?

— Я Ли Ли Буйный Портер. А ты?

— Мое имя Линтарель, — произнесла ее собеседница. — Я друид, калдорай на службе Альянса.

Дверь каюты открылась, и в нее зашел сидящий человек в сопровождении еще одной ночной эльфийки. Эльфийка выглядела почти точь-в-точь как Линтарель, вплоть до фиолетовых татуировок-капелек, украшавших лицо. Вне всяких сомнений, они были сестрами.

— Я Марко Геллер, капитан корабля, — объявил человек сразу же, как только пересек порог. — У меня к тебе есть несколько вопросов.

— Уже? — удивленно спросила Линтарель, изогнув брови. — Я думала, ты просто захочешь знать, когда она очнется. Она же ранена!

— Так, может быть, ты принесешь ей тогда повязки? — поинтересовался капитан Геллер тоном, больше подходящим для приказа. — Атропа, ты, если хочешь, можешь пойти с ней.

— Я никуда не пойду, — ответила Атропа, скрестив руки на груди. Линтарель вышла, бросив на капитана недовольный взгляд. Ли Ли слышала, как ее шаги затихали внизу.

Капитан пододвинул стул к постели Ли Ли и уселся, пристально разглядывая ее. Секунду помолчав, он обрушил на нее град вопросов.

— Кто ты? Откуда ты? Что ты делаешь в этих водах?

— Я Ли Ли Буйный Портер. Пандарен со Скитающегося острова. Я плыла на лодке с дядей, и нас застигла буря. Меня смыло за борт! — расспросы действовали Ли Ли на нервы. — А в чем дело-то?

Капитан Геллер недобро блеснул глазами.

— Я подозреваю, что ты — шпионка Орды.

— Что? — обвинение ошеломило Ли Ли. — Что за глупость! Мы с дядей дружили с самим Магни Бронзобородом! Как ты вообще мог такое подумать? Может, рыбы несвежей поел?

Капитан Геллер нахмурился, но промолчал.

Ли Ли продолжила:

— Если бы я была шпионкой Орды, я бы не стала прыгать в океан посреди бури, надеясь, что вы меня подберете. Это же глупо.

— Даже если бы перед этим два дня шла под парусами неподалеку от нас?

— Шла... что? — удивленно моргнула Ли Ли. — Тут еще и корабль Орды есть?

Капитан ничего не ответил на вопрос Ли Ли. Он повернулся к Атропе, которая, казалось, растворилась в углу комнаты.

— Что скажешь? — спросил он у нее.

— Полагаю, она говорит правду, — ответила Атропа, чуть сузив мерцающие глаза. — Ее невежество чистосердечно.

— Ой, спасибо! — парировала Ли Ли. — Я прямо вся польщена.

— Я согласен, Атропа. — заметил капитан, встав со стула. Он поглядел на Ли Ли.

— Милостью моей и народа Альянса, ты теперь гость на этом корабле. Если дойдет до битвы, быть может, тебе нужно будет воевать вместе с нами. Что ты на это скажешь?

— Я битвы не боюсь, — ответила Ли Ли, вызывающе посмотрев на него.

— Отлично, — произнес капитан и сразу же вышел из каюты. Атропа последовала за ним.

Ли Ли бессильно откинулась на постель. Она скучала по Чэню и отчаянно надеялась, что шторм его пощадил. Но даже если и так, дядя, вероятно, считал ее погибшей. У Ли Ли закололо в сердце. Она хотела послать ему весточку, но мешочек с зачарованным порошком остался на тол'вирской лодке. Сейчас Ли Ли ничего не могла поделать, и потому она закрыла глаза и заснула.

* * *

Шторм стих, оставив после себя ясную, чуть ветреную погоду, и водная гладь, окружавшая лодку, присмирела. Но Чэня это не радовало. Ли Ли пропала, исчезла без следа. О ней напоминали лишь ее пожитки, хранившиеся под палубой. Чэню казалось, будто в его сердце кто-то с размаху пробил дыру.

Чэнь сел и уставился вдаль невидящим взглядом. На коленях он держал жемчужину — первое, что он начал искать, когда утих шторм. Но жемчужина показывала ему лишь то, как Ли Ли сорвалась в воду, повторяя это снова и снова. Чэнь не мог этого вынести.

Изнеможение погубило бы его рано или поздно, но стоило ему закрыть глаза, как он лишь отчетливей видел Ли Ли, которую уносило в море. В ушах у него отдавались

его же беспомощные крики — будто было можно упросить океан вернуть ему племянницу!

Лишь нехарактерная для пандарена подавленность позволила боевому кораблю подходить к нему незаметно до тех пор, пока шум рассекаемой им воды не стал слишком силен. Чэнь обернулся, не вставая с места. В любое другое время он уже вскочил бы на ноги, готовый договариваться или драться. Сейчас же ему было все равно. Все потеряло смысл.

Корабль поравнялся с ним. Чэнь заметил, что на мачтах высятся красные паруса с черными знаками, и поспешно запихнул жемчужину в сумку.

— Эй, на судне! — раздался над водой гулкий голос. — Пассажиру неизвестного судна: твое присутствие здесь не санкционировано. Приготовься предстать перед Ордой!

* * *

Чэнь сидел в каюте напротив капитана, здоровенного орка по имени Алдрек. Орк скрестил на груди свои зеленые руки, покрытые шрамами, и внимательно разглядывал Чэня.

— Что ты делаешь в этих водах? — рявкнул он. — Одиночки сюда не заплывают.

Чэнь устало потер лицо. На допрос у него уже не было сил. Ему хотелось лишь скорее положить конец расспросам.

— Меня зовут Чэнь Буйный Портер, — ответил он. — Я пандарен со Скитающегося острова. Я плыл на лодке с племянницей, ночью нас застал шторм и сбил с курса. Моя...

У Чэня сдавило горло, и он едва справился с волнением.

— Моя племянница пропала в море.

Капитан промолчал.

— Я знаю, почему ты меня допрашиваешь. Я не шпион Альянса. Давно, много лет назад я сражался в Тераморе бок о бок с Траллом, Кэрном и Вол'джином против верховного адмирала Праудмура. Если у тебя есть на борту кто-то, кто участвовал в той битве, может, он меня узнает.

— Наш шаман, Карриг, дрался в Тераморе, — заметил Алдрек. Он кивнул одному из охранников. — Приведи его, послушаем, что он скажет.

Затем Алдрек какое-то время молча глядел на Чэня, прежде чем заговорить снова.

— Скажу так: если ты и шпион, то на редкость убедительно изображаешь уставшего моряка, который вот-вот уже спятит от изнеможения, — он широко улыбнулся, обнажив впечатляющие клыки.

Охранник вернулся, приведя с собой сгорбленного орка средних лет с длинными черными волосами, собранными в пучок на макушке.

— А, Карриг! — Алдрек хлопнул в ладоши. — Вот он утверждает, что сражался в Тераморе с верховным адмиралом Праудмуром. Ты его узнаешь?

— В той битве с нами был один пандарен, — ответил Карриг. — Его звали Бурный Портер или вроде того...

— Буйный Портер — поправил его Чэнь. Он посмотрел на капитана Алдрека, и тот рассмеялся.

— Считаю, ты оправдан, — произнес капитан. — Орда у тебя в долгу, ты наш друг!

Он щелкнул пальцами, подзывая охранника.

— Пошли за Нитой, — велел охраннику Алдрек.

Затем добавил, повернувшись обратно к Чэню:

— Она друид. И большой таурен. Мигом тебя подлатает. Добро пожаловать на «Кулак вождя»! — Алдрек хлопнул Чэня по спине, но пандарен на это почти не отреагировал. Он мог думать только о Ли Ли, и все его тело было безучастно к тому, что происходит вокруг.

* * *

Как только Ли Ли почувствовала, что поправилась достаточно, чтобы ходить, она стала расспрашивать всех на «Элвинне», не видели ли они тол'вирскую лодку. Но никто не смог ей помочь. Она прислонилась к ограждению на палубе и удрученно смотрела на большой военный корабль Орды, идущий впереди и справа от них. Ей пришло на ум, что хорошо бы было как-нибудь связаться с тем кораблем, чтобы узнать там, не видел ли кто Чэня. Правда, попытка поговорить с Ордой не очень-то поможет развеять подозрения капитана. Ли Ли нахмурилась. Если ее с Чэнем не унесло слишком уж далеко с курса, корабли находились недалеко от побережья Танариса — то есть в нейтральных водах. В этих водах и корабли Орды, и корабли Альянса должны были проплывать без каких-либо осложнений. Что же так тревожило капитана?

Ли Ли напряженно раздумывала, пытаясь составить план, который позволил бы ей передать весточку на корабль Орды и не быть при этом вышвырнутой за борт. Озарение не шло, и она оставила попытки и спустилась под палубу, где несколько членов команды сидели за столом и играли в карты. Среди них она узнала ночных эльфиек — близняшек Линтарель и Атропу. Ли Ли взяла свободный стул и уселась рядом.

— Я с вами, — объявила она.

Атропа лишь покосилась на нее, но Линтарель рассмеялась и сдала пандарену карты.

— Проще учиться по ходу дела, — заметила она. Затем кивнула другим игрокам — паре дворфов, — Это Ли Ли, именно ее мы неожиданно повстречали той ночью.

— А, не шпионка! — улыбнулась одна из них. — Я Триалин, а это Бэнан, братец мой.

— Старший брат твой! — поправил его Бэнан. — И главный паладин Света на корабле к тому же! К твоим услугам! — надулся он от гордости.

— Ай, да хорош уже хвастаться — закатила глаза Триалин.

— Ну вот, я оказалась за «братским» столом без своего брата, — пошутила Ли Ли. — В кои-то веки он бы мог пригодиться...

При мысли о Шисае у нее защемило сердце. Интересно, подумала она, как он там дома, на Шэнь-Цзынь Су? Соскучился ли он?

— Нет, не за «братским», — с улыбкой заметила Линтарель и показала на себя и Атропу, — мы не сестры.

— Вот как... — признание застало Ли Ли врасплох.

— Но похожи, да, — согласилась с пандареном Триалин. — Не ты первая так ошибаешься.

— В любом случае, Тарель для меня теперь единственная родная душа, — заметила Атропа. Линтарель задумчиво улыбнулась.

— Мы играть будем или как? — Бэнан ударил кулаком по столу, выведя обеих калдорай из задумчивости. Ли Ли покосилась на свои карты, делая вид, будто ей все понятно. Линтарель объясняла ей правила по ходу игры, и, хотя больших успехов Ли Ли не достигла, через несколько партий она уже проигрывала не каждый раз.

— А это... — заметила она как можно равнодушнее, — что там за корабль Орды? Я думала, рядом с Танарисом нейтральные воды. К чему тогда вся суета?

Собеседники Ли Ли посмотрели друг на друга, и она поняла, что вопрос получился непростым. Ли Ли надеялась узнать, нельзя ли как-то связаться с кораблем Орды, чтобы спросить там о Чэне. Очевидно, зря. Наконец, Атропа заговорила.

— В принципе, ты права, — сказала она, доставая карту и бросая ее на стол.

— Но?.. — не отставала Ли Ли.

— Но из-за недавних событий у нас есть причины остерегаться любых действий Орды за пределами ее земель, — ответила Атропа.

— Слишком близко уж они к Терамору-то, — пробурчал Бэнан. — Если хотят, чтобы мы их оставили в покое, пусть к себе тогда возвращаются. Им нельзя верить, и все тут.

— Я на Хиджале трудилась вместе со многими ордынцами, — негромко заметила Линтарель. — Верховный друид Хамуул Рунический Тотем — таурен и один из величайших предводителей Круга Кенария. Нельзя судить обо всем народе по делам нескольких личностей.

Бэнан покачал головой.

— Хотел бы я, девушка, с тобой согласиться. Друиды Круга Кенария — может, и исключение, да и шаманы — Служители Земли тоже. Но ты сама глянь: вот ты с Хиджала вернулась и снова служишь Альянсу. Твои друзья-ордынцы вернулись — и снова служат Орде. Они теперь тебе враги, а ты — им.

Линтарель крепко сжала в руках карты.

— Я служу Альянсу потому, что такова воля верховной жрицы Тиранды и верховного друида Малфуриона, а я верна им.

Она нахмурилась.

— Но разногласия между Ордой и Альянсом надуманы.

— Разногласия, может, надуманы, да войны за них идут настоящие! — фыркнул Бэнан. — Вождь Адский Крик мира не хочет. Ты на свой родной Ясеновый лес глянь! Вождь опасен, а твои друзья-друиды с ним заодно.

Он швырнул карты на стол — победа в этой партии осталась за ним.

— Никому и ничему в Орде верить нельзя, вот и весь рассказ!

* * *

Глядя на луч солнца, бьющий из иллюминатора лазарета, Чэнь заключил, что время близится к полудню. Силы к нему вернулись, но на душе было по-прежнему тяжело. За прошедшие годы он потерял много тех, кто был ему близок. И некоторые потери было особенно тяжело вынести.

Ли Ли всегда была для Чэня как дочь, которой у него никогда не было. Единственным членом семьи, разделявшим его устремления. Он прижал лапы к глазам и по щекам у него потекли слезы, оставляя мокрые следы на шерсти.

— Да что же это? Мало, что ли, в море воды? Обязательно тебе надо слез добавить?

Чэнь резко сел. У стены лазарета стоял, прислонившись к ней со скучающим видом, эльф крови.

— Так вот до чего я теперь докатился, — заметил он скорбным тоном. — Ухаживаю за немощными.

Гнев хорошо перебил горе. Вспышка ярости буквально рывком подняла Чэня с койки и перенесла через каюту. А уж угрожать он умел неплохо.

— Я бы на твоём месте следил за словами, — прорычал Чэнь. — Сомневаюсь, что тебе приходилось драться с моими сородичами — и оно, поверь, к лучшему.

Прежде чем эльф успел что-либо ответить, в лазарет кто-то вошел. Это оказался шаман Карриг. С собой он нес длинный посох, которым сердито постучал по полу.

— Талитар! — закричал он, — На два часа тебя оставить нельзя. Убирайся, никчемный эльф!

Эльф Талитар окинул Каррига взглядом, полным презрения, но ничего не сказал и покинул лазарет, высоко подняв красивую голову.

— Щенок спесивый, — пробурчал Карриг. — Ты герой Орды, ты достоин уважения!

Он тепло улыбнулся Чэню.

— Для нас честь принимать тебя на нашем корабле.

— Э... спасибо, — ответил Чэнь, не совсем радуясь званию героя, которым наградил его Карриг. Насколько помнил он сам, в Тераморе все обстояло совсем не так однозначно.

— Я пришел за тобой, — сказал ему Карриг. — Капитан Алдрек хочет поговорить.

Чэнь кивнул и последовал за шаманом в каюту капитана, где за дальним краем грубо вытесанного стола сидел, соединив кончики пальцев, Алдрек.

— Карриг многое рассказал о твоих давних подвигах в Тераморе, — начал он. — Я убежден, что твое появление — знак, поданный духами.

— Почему? — поинтересовался Чэнь.

Что-то в тоне Алдрека заставило его насторожиться.

— Потому что я верю, что ты можешь помочь нашему делу, — ответил орк-капитан.

— Как только мы избавимся от корабля Альянса, который сел нам на хвост...

— Вряд ли я могу как-то этому поспособствовать, капитан, — вежливо заметил Чэнь.

Аldreк удивился его ответу.

— Нет-нет! О них ты не волнуйся, — заверил он Чэня. — С ними мы пока решили вступить в переговоры.

Он успокаивающе взмахнул рукой.

— У меня на тебя долгосрочные планы.

— Прошу прощения?

Аldreк наклонился к Чэню.

— Понимаешь, мы тут заняты исключительно разведкой, но...

— Что именно разведываете? — прервал его Чэнь. Алдреk и Карриг улыбнулись.

— Этого я тебе сказать не могу. Не сейчас. Но я думаю, что тебе, как солдату, сражавшемуся в первой битве за Терамор, будет оказана честь участвовать во второй.

Аldreк откинулся и выжидал, пока Чэнь обдумает его слова. Чэнь с большим трудом старался сохранить спокойное выражение лица.

— Это... — заметил он, — было бы весьма неожиданно. Значит, таков ваш план?

Аldreк постучал себя пальцем по носу и лукаво улыбнулся.

— Нет. Мы же просто разведчики, верно?

— Верно, — заметил Чэнь, не забыв подмигнуть капитану. — Просто... разведчики.

Аldreк кивнул.

— Разведчики, да. Именно это мы и хотим донести до корабля Альянса.

— Как тебе известно, — вступил в разговор Карриг, — с тех пор, как Орда прибыла в Калимдор, поставки ресурсов сопряжены с большими сложностями. Трудно поддерживать большой город посреди пустыни.

— Я кое-что знаю о бедах Оргриммара, — заметил Чэнь.

— Тогда проникнешься и нашей целью! — Алдрек ударил себя кулаком по ладони. — Мы должны добыть припасы для семей, для детей. Оргриммар нельзя подвергать риску.

Чэнь решил никак на это не отвечать. Слова Алдрека и Каррига сильно беспокоили его, ровно как и блеск в глазах, с которым они говорили об Оргриммаре и его будущем.

Приняв его молчание за согласие, капитан Алдрек откинулся на стуле.

— Принимать тебя на своем корабле для меня большая честь, Чэнь Буйный Портер, — сказал он. — Я уверен, что ты будешь ценным союзником для Орды. Разрешаю тебе ходить где угодно по кораблю. Можешь идти.

— Благодарю, капитан, — ответил Чэнь и отсалютовал ему.

* * *

Чэнь явился на камбуз, желая выпить чего-нибудь покрепче и отведать горячей пищи. Он был убежден, что Алдрек и Карриг дали понять: Орда намерена вторгнуться в Терамор. Думать об этом ему не хотелось. По крайней мере, кормили на корабле неплохо.

Он увидел, как кто-то подсел к нему за стол, устроившись на скамье напротив. Это была Нита, таурен, которая врачевала его прошлой ночью. Ее доброе лицо, обрамленное толстыми косами, озарила улыбка. Нила положила перед собой на стол большие трехпалые руки.

— Как ты себя сегодня чувствуешь, Чэнь Буйный Портер? — поинтересовалась она.

— Очень даже неплохо — и все благодаря тебе, — ответил он. — Ты очень умелый друид.

Нила широко улыбнулась ему.

— Спасибо, — сказала она. — Жаль, что я не смогла навестить тебя утром. К несчастью, у меня были другие заботы. Это Талитар направил тебя сюда перекусить?

— Э... нет, — признался Чэнь. — Он... не был настолько любезен.

Нита огорчилась.

— Прости меня за него, — сказала она. — Он один из магов корабля, беспокойная душа. Настроил против себя почти всю команду, — Нита тяжело вздохнула. — Я попросила его помочь тебе, поскольку думала, что пообщаться с кем-то, кто не с корабля, будет для него полезно. Полагаю, я ошибалась.

— Не твоя вина, что он не умеет себя вести, — заверил ее Чэнь. — Но ты, видно, очень добра, раз так о нем печешься.

— Заботиться о других — мой долг, — ответила Нита, снова улыбаясь. — Во-первых, я целитель, а во-вторых, все мы дети Матери-Земли. Вместе мы сильнее, чем порознь, — она помолчала, нахмутив брови. — Но, кажется, наш капитан об этом иногда забывает.

* * *

Тем временем на «Элвинне» капитан Геллер объявил общий сбор на палубе. Он обратился к собравшейся команде с мостика.

— Как многим из вас известно, — провозгласил он, — я говорил с командованием корабля Орды.

Сердце Ли Ли бешено заколотилось. Если Геллер говорил с командой Орды, она могла расспросить его про Чэня.

— Их присутствие здесь беспокоит меня, — продолжал капитан, — и оставить его без внимания мы не можем. К моему удивлению, они сказали, что понимают мои доводы и хотели бы начать с нами переговоры, чтобы прийти к мирному соглашению.

В толпе собравшихся начались разговоры и перешептывания.

— Их капитан согласился прислать к нам дипломатического посланника при условии, что и мы поступим так же. Я поддержал его предложение, и потому мне нужен доброволец. Он должен быть храбрым и готовым говорить от имени Альянса. Не стоит и упоминать, что задание может оказаться опасным. И все же, если мы сумеем уговорить их вернуться в Дуротар, то одержим большую победу для всего Альянса! Кто послужит нашему делу?

В толпе взметнулись несколько рук и раздались одобрительные крики, но одна фигура бесстрашно шагнула вперед и поднялась по ступенькам в направлении капитана, гордо выпрямившись во весь рост, не превышающий полутора метров. Это был дворф Бэнан. Ли Ли слышала, как глубоко вздохнула Линтарель, стоявшая рядом с ней.

— Я пойду! Я паладин Света, и с радостью послужу делу Альянса!

Капитан Геллер кивнул.

— Очень хорошо. Я дам им знать, что мы выбрали посланника, и мы условимся об обмене.

Капитан подал знак магу-дренею, стоявшему рядом с ним, и тот отправил в воздух несколько разноцветных волшебных вспышек, чертя в небе руны потоками света. После долгого ожидания Ли Ли увидела, как над палубой корабля Орды показались похожие вспышки.

— Обмен состоится через полчаса! — объявил капитан Геллер. Он обернулся к Бэнану. — Пойдем со мной. Я расскажу тебе о поручении.

Бэнан яростно отсалютовал. Ли Ли пробила вперед через толпу. Увидев ее, Геллер остановился.

— Да? — резко спросил он.

— Э... капитан, я хотела спросить, — заговорила Ли Ли так вежливо, как только могла. — Я все пытаюсь узнать, не видел кто после шторма моего дядю. Не упоминал ли кто-нибудь с корабля Орды о другом пандарене? Или о маленькой лодочке?

Капитан Геллер нахмурился, но Ли Ли это не смутило. Ее вопрос был вполне безобиден.

— Об этом нам не сообщали, — наконец ответил капитан, — но ты можешь лично поговорить с посланником Орды, когда он к нам прибудет.

— Спасибо, капитан, — поблагодарила Ли Ли. Она кивнула Бэнану, — Удачи.

Он кивнул ей в ответ, принял решительный вид и зашагал вслед за Геллером. Пара удалилась под палубу в сопровождении нескольких охранников.

Команда начала расходиться, и Ли Ли заметила, что поблизости стоит Триалин. Она высоко подняла голову, гордясь братом, но было видно, что щеки ее побледнели. Рядом с Ли Ли, стиснув зубы и нахмурившись, стояла Линтарель. Она посмотрела на небо, а затем прикрыла свои серебристые глаза.

— Чувствуешь, ветер меняется? — спросила она. — Ночью опять будет буря.

* * *

— Ты точно хочешь рискнуть? — спросил Алдрек своего добровольца-посланника. Им оказался не кто иной, как друид Нита.

— Я работала с представителями Альянса в Круге Кенария, — ответила Нита. — Это их успокоит.

Алдрек задумчиво поскреб подбородок.

— Хорошо. На весла сесть сможешь?

Нита могла бы, будь в том нужда, принять облик птицы и перелететь на другой корабль, но Альянс отправлял своего посланника в шлюпке, а потому и Орде уместно было поступить так же.

— Да, — ответила Нита.

Чэню отвели почетное место рядом с Карригом и капитаном Алдрексом, откуда он видел, как Нита спокойно вышла вперед, вызвавшись посланником к Альянсу. Он вспомнил ее недавние слова: «Все мы — дети Матери-Земли». Лучшего кандидата для того, чтобы ослабить напряженность в отношениях между командами двух кораблей, нельзя было найти.

Пока Нита готовила шлюпку, Алдрек направлял корабль к судну Альянса. Чтобы оба посланника могли с легкостью приплыть на другой корабль, суда должны были подойти довольно близко друг к другу — на расстояние, достаточное для стрельбы. Чэнь нервничал и старался не выдавать своего беспокойства, но из памяти у него все не шли слова Алдрека о Тераморе. Что замышляла Орда? Что знал о ее замыслах

Альянс? Была ли встреча двух кораблей случайна, или Альянс выследил их? А, может, это Орда подманила Альянс к себе?

«Кулак вождя» встал параллельно «Элвинну». Два матроса помогли Ните спустить шлюпку на воду, и она начала грести, ритмично поднимая и опуская весла.

* * *

Посланники проплыли друг мимо друга примерно посередине между двумя кораблями. Бэнан мельком взглянул на широкоплечую Ниту, заметив, что она носит одежды друида. Дворф приободрился. Таурены обычно были куда благоразумнее орков, а друиды часто служили как Орде, так и Альянсу. Возможно, у его задания есть шанс на успех.

Когда он доплыл до корабля Орды, матросы уже были готовы принять его. Пока они поднимали его шлюпку из воды, он оглянулся на «Элвинн», изящно окрашенный низко висящим солнцем в золото. Бэнан вознес Свету молитву о том, чтобы в целостности и сохранности вернуться туда.

* * *

Ли Ли ожидала в первых рядах команды, намереваясь одной из первых встретить посланника, чтобы расспросить его о дяде. Как только на палубу поднялась рослая Нита, Ли Ли сразу же сделала несколько шагов вперед.

— Добро пожаловать на борт! — тепло поприветствовал Ниту капитан Геллер, протянув ей руку. Нита крепко ее пожала, и собравшиеся матросы склонили головы в знак уважения.

— Благодарю, капитан, — ответила она. — Я надеюсь, что мы сможем прийти к удовлетворяющему всех нас соглашению.

Нита оглядела толпу и, заметив Ли Ли, резко взметнула брови.

Ли Ли не могла сдержаться.

— Ты меня узнала! — радостно закричала она. — Ну, то есть, мой народ! Мой дядя Чэнь — ты его не видела?

— Видела. Мы подобрали его с лодки утром после шторма, — ответила Нита. И с улыбкой добавила: — Он будет очень рад узнать, что ты жива и здорова.

— Спасибо, спасибо тебе большое, — произнесла Ли Ли, едва справляясь с волнением.

Пока ей не сказали, что с Чэнем все в порядке, она и не подозревала, как сильно беспокоилась о нем. Скоро они с дядей снова будут вместе.

— Пройдем вон туда, — перед Ли Ли вышел капитан Геллер. Он указал Ните на свою каюту. — Там мы обсудим наши цели, чтобы прийти к компромиссу.

Нита вежливо последовала за капитаном, стуча своими мощными копытами по деревянной палубе. Пройдя мимо Ли Ли, капитан бросил на нее недовольный взгляд. Ли Ли смотрела, как пара спустилась под палубу, а затем обернулась к кораблю Орды и увидела, что шлюпку Бэнана уже подняли на борт. Начались переговоры.

Сердце Бэнана билось с такой силой, что он боялся, как бы все в каюте капитана не услышали его стук. Взяв себя в руки, он осмотрел помещение, куда как селедки в бочку набились орки, тролли, пара гоблинов (которые никак не могли договориться, кому позволено стоять на капитанском столе), таурен и истлевший Отрекшийся

отвратной наружности. Был в каюте и один из тех, кого называют пандаренами, так похожий на их гостью на «Элвине»! Дворф нахмурился. Девчонка сказала, что странствовала с дядей. О нем ли она говорила? А коли так, что он делает на корабле Орды?

Бэнан взглянул на капитана Алдрека, искривившего губы в широком хищном оскале.

— Ну-с,— вальяжно протянул капитан, — давайте обсудим все, как деловые партнеры.

Бэнан сглотнул и набрал воздуха в грудь.

— Как вы уже знаете, нам не по нраву, что корабли Орды так далеко заходят на юг...

— А это нейтральные воды, — парировал Алдрек.

— Да, правда, — согласился Бэнан, — но вам, видно, и близ Терамора довелось проплывать, раз уж вы здесь, и...

— С чего вы взяли, что мы отплыли не из Лагеря Гром'гол или Тернистой долины?
— перебил его Алдрек.

— А вы оттуда отплыли? — прямо спросил Бэнан.

Вопрос застал Алдрека врасплох. Он замялся, и это было красноречивее любого ответа. Его оскал сделался еще жестче.

— Мы проводим здесь рекогносцировку по приказу вождя, — произнес он с явной угрозой в голосе.

— Слушайте, — сказал Бэнан, — я ведь дворф. Мы народ простой, говорим безо всяких околичностей. На рекогносцировку вышли? Ну, может, оно и так, но мне-то откуда знать? Нам прежде всего нужно Терамор обезопасить. Давайте-ка мы вас выведем в дуротарские воды. Это предложение капитана.

Алдрек разразился диким хохотом, и сердце у Бэнана ушло в пятки.

— И от этого предложения я, пожалуй, откажусь, — прогремел орк. Он щелкнул пальцами и указал стражнику на Бэнана. — За решетку этого дворфа.

Первым порывом Бэнана было вступить в бой и драться за свободу, но эту затею он оставил. Их было много, а он один, к тому же без оружия, которое у него отобрали, когда он попал на борт «Кулака вождя».

— Я знал, что все вы лживые трусы, — пробубнил Бэнан, за что один из орков с силой треснул ему по голове.

— Знал, но все равно нам доверился, — произнес Алдрек с самодовольным видом. — В трюм его и приставьте охрану. Свистать всех наверх! Пока молодчики из Альянса не догадались, что переговорам каюк, подготовим пушки к стрельбе!

Когда Бэнана вывели из каюты, Чэню потребовалась вся его выдержка, чтобы сохранить бесстрастное выражение лица. Он чуть было не бросился на защиту дворфа, но потом отказался от этой идеи. Ему нужно было побольше разузнать о том, что происходит на корабле. Как бы ему не было неприятно, нужно было выждать подходящий момент, а уж потом действовать.

* * *

Наконец, Нита оказалась лицом к лицу с капитаном Геллером в его каюте. С обеих сторон от них собрались флотские офицеры, державшие руки за спиной по всей форме.

— Капитан, — начала Нита, — я хотела бы рассказать о том, почему наши корабли шли курсом...

— Нита, — перебил ее Геллер, — мне безразлично, зачем и почему сюда прибыл корабль Орды. Мне просто нужно, чтобы вы убрались восвояси.

— Это нейтральные воды, — заметила Нита. — У вас не больше прав находиться здесь, чем у нас.

— Это действительно так, — продолжил Геллер, не шелохнувшись, — но вы для нас — угроза. Мы не успокоимся до тех пор, пока ваш корабль не вернется обратно в Дуротар, где ему самое место.

— Я передам ваши слова капитану, если угодно, — робко промолвила Нита.

— Не стоит. Думаю, мы сами с ним поговорим, — сказал Геллер. — А вы пока останетесь на нашем корабле... в качестве гарантии. Надо ведь донести суть дела до ваших друзей.

У Ниты отвисла челюсть.

— Что?! Вы меня пленницей решили сделать?

— Я делаю то, что необходимо, — сказал капитан. — Взять ее.

Четыре офицера схватили ее за руки.

— Это возмутительно! — прокричала Нита, стараясь высвободиться, — Я друид из Круга Кенария! Меня знает сам Малфурион Ярость Бури!

— Очаровательно, — ответил капитан Геллер. — Если мне доведется с ним встретиться, то я обязательно отрекомендуюсь как ваш знакомый.

Бэнана туго связали и бросили в трюм корабля. Издалека доносился какой-то шум, напоминающий топот множества ног и грохот перекачиваемых по палубе пушек. Проклятый капитан-орк готовился напасть на «Элвинн», но что Бэнан мог поделаться? Не было ничего хуже этого бессилия, и его ненависть к Орде полыхала ярким пламенем.

Капитан Алдрек не оставил Бэнана в одиночестве. Вместе с ним в трюме остался на страже надменный эльф крови Талитар, всем своим видом выражавший невыносимую скуку. Бэнан ненавидел его всеми фибрами души.

— Паршивые ордынцы, — проворчал Бэнан. — Капитан Геллер вас отправит прямиком на морское дно — кормить наг.

— И тебя заодно. Если, конечно, у него получится, — заметил Талитар. — Как трагично. Чтобы ты выжил, твоим приятелям придется потерпеть неудачу.

— Ничего, я умру счастливым, если вы потонете вместе со мной, — буркнул Бэнан.

— Очень благородно с твоей стороны.

Бэнан сплюнул прямо под ноги эльфу.

— Да вы, эльфы крови, не приметите благородство, если оно у вас под самым носом торчать будет! Жалкие нытики, без магии ни на что не годитесь. Вы даже свой народ продали с потрохами!

Талитар буквально побелел от гнева, и Бэнан внутренне порадовался, что удалось его пронять. Он понимал, что тюремщика лучше не провоцировать, но ему было плевать.

— Ага, — продолжил Бэнан, — я встречал кое-кого из высших эльфов и знаю, что вы с ними сделали. Я из Лок Модана, и одна из Страниц рассказала мне о...

Внезапно Талитар сделал стремительный рывок, пересек разделявшее их пространство, поднял Бэнана в воздух и с силой ударил о борт. Эльф был вдвое выше Бэнана, но держал его над полом так, что они смотрели друг другу прямо в глаза.

— Никогда, никогда не говори при мне о ней, — Талитар говорил спокойно, но в голосе его слышались угрожающие нотки, от которых волосы Бэнана встали дыбом. Он собирался вывести эльфа из себя, но такой реакции точно не ожидал. И все же его

взяли в плен и отняли оружие, так что оставалось лишь бить их крепким словом. А этот маг был просто-напросто воплощением всего, что Бэнан презирал.

— Вижу, ты знаком с Вайриной Быстрый Ветер, — ехидно сказал Бэнан. — Близко, небось? Так вот, она ненавидит и вас всех, и все, что имеет к вам отношение!

Талитар швырнул Бэнана на пол. Дворф неудачно упал на плечо и уже готовился ощутить весь гнев мага, но Талитар на удивление хорошо держал себя в руках и не предпринимал других действий.

Бэнану удалось кое-как приподняться и сесть. Плечо ныло, но досада эльфа крови того стоила. Талитар стоял с поникшей головой, сжав кулаки так сильно, что костяшки побелели. Он взглянул на Бэнана, и тот просто лишился дара речи.

Из глаз Талитара лились слезы.

— А разве не должны быть близки супруги?! — и голос его был полон гнева, унижения и отчаяния. Его рука скрылась под полой мантии, и через мгновение Талитар снял с шеи тонкую золотую цепочку. Он бросил ее у ног Бэнана. Это были не бусы и не медальон. Цепочка была продета сквозь два эльфийских кольца очень тонкой работы, мужское и женское.

— Думаешь, я не знаю, во что превратился? Нам, син'дорай, пришлось выбирать между цельностью и благополучием. Разве это вообще выбор? Я выбрал благополучие, а моя жена решила остаться собой.

Чэнь пробирался через нижние палубы «Кулака вождя» к трюму так быстро, как только мог. Избежать всевидящих глаз капитана Алдрека было очень непросто, а найти оружие — еще сложнее. Но удача ему не изменила, и он заметил тол'вирскую лодку среди корабельных спасательных шлюпок. Все его вещи остались нетронутыми, даже жемчужина, которую он спрятал в походной сумке. Чэнь решил, что особое отношение Алдрека сослужило ему хорошую службу.

Дверь, ведущая в трюм, была заперта. Чэнь сделал глубокий вдох и, ударив со всей силы, снес ее с петель, после чего ворвался внутрь и начал размахивать своим посохом налево и направо. Посох свистел, встречая на своем пути лишь воздух. Чэнь опустил посох и решил изучить обстановку. На полу он увидел печального посла-дворфа Бэнана, связанного по рукам и ногам, а напротив него не менее печально сидел у стены караульный Талитар.

Чэнь опустил посох. Поглядывая в сторону Талитара, он заговорил с Бэнаном.

— Я пришел вызволить тебя отсюда, — сказал Чэнь. — А тебя, Талитар, я предупреждаю...

К его удивлению, эльф только горько усмехнулся в ответ.

— Мешать я вам не буду, проваливайте.

Поведение Талитара весьма озадачило Чэня, но пререкаться он не собирался. Он наклонился над Бэнаном и достал нож, чтобы освободить его от пут. Дворф с благодарностью посмотрел на Чэня.

— Ты же один из этих... пандаренов, — сказал он, растирая запястья. — Спасибо, что выручил.

— Ты знаешь про мой народ? — спросил Чэнь, разрезая веревки на ногах Бэнана.

— Не то что бы знаю, — сказал дворф. — но недавно в шторм мы подобрали девчушку-пандарена...

Чэнь схватил Бэнана за рубашку и резко поставил его на ноги.

— Ли Ли?! — взволнованно воскликнул пандарен. — Ее звали Ли Ли?

— Ага! — подтвердил Бэнан, который был вовсе не в восторге от того, что за полчаса его уже дважды отрывали от пола. — Ли Ли ее зовут! Сказала, что ее смыло за борт во время шторма.

— Она жива, — еле слышно промолвил Чэнь, отпуская Бэнана. У него тряслись лапы.

— Моя племянница жива.

— Жива-здорова, и на борту «Элвинна», — ответил Бэнан.

— Тогда нельзя терять ни секунды, — вскрикнул Чэнь. — Алдрек готовит корабль к бою. Вперед!

Чэнь уже направлялся к выходу, но дворф вдруг замешкался. Он поднял с пола какой-то сверкающий предмет и подал его Талитару, чем очень удивил Чэня.

— Это твое, — произнес дворф смущенно. — Возьми-ка себе. Знаешь, — последовала пауза, — извини за то, что наговорил тут. Нехорошо вышло.

Чэнь заморгал. Он явно пропустил что-то важное.

— Нет, — тихо промолвил Талитар. Он протянул руку, чтобы дотронуться до колец, а затем отдернул ее. — Ты был прав. Вайрина не оставила бы меня, не будь на то веской причины. Я сделал выбор и теперь мне с ним жить.

— Это так, но... — Бэнан вновь замялся, — я не все сказал. Она рассказывала о тебе. Я не знал, что это тот самый ты, но слышал, что она была замужем. Но почему вы расстались, она не говорила.

— Она тебя не ненавидит, — продолжал Бэнан, — она хоть и злится, но все же скучает по тебе.

По мере того как Бэнан говорил, выражение лица Талитара постоянно менялось, пока на нем не застыла печать задумчивой меланхолии. Но цепочку с кольцами эльф все-таки не взял.

— Возьми ее, — сказал Талитар. — Я прошу тебя оказать мне услугу.

Бэнан опасливо кивнул головой.

— Когда вернешься в Лок Модан, отдай ей кольца. Скажи ей, что мне ее не хватает и что я всегда любил ее.

— Ладно, — промолвил Бэнан, — обещаю.

Талитар поднялся на ноги.

— Вам нужно бежать немедленно, — сказал он Бэнану и Чэню. — Если вас поймают, то казнят на месте. Я постараюсь отвлечь матросов.

— Спасибо тебе — от всего сердца, — поблагодарил его Чэнь.

Талитар улыбнулся, но грусть не покидала его взгляд.

— Идите же.

* * *

Солнце скрылось за горизонтом, а прохладный ветер пригнал с юга стаю густых облаков. Ли Ли поежилась, стоя на палубе «Элвинна» и с нетерпением ожидая исхода переговоров. Линтарель исчезла из виду, как это свойственно ночным эльфам. Триалин стояла рядом с Ли Ли, прикусив палец — она явно беспокоилась о судьбе брата. Ли Ли так сильно хотелось, чтобы переговоры увенчались успехом. Ведь любые проблемы можно было разрешить мирным путем, если бы только обе стороны победили свою гордыню. Но добиться такой, казалось бы, простой вещи очень сложно.

Наконец, капитан Геллер и Нита поднялись на палубу. Ли Ли встала на цыпочки, чтобы получше разглядеть происходящее, и сердце у нее оборвалось. Мощные руки Ниты были связаны у нее за спиной. Судя по мрачным лицам моряков, переговоры провалились.

Капитан Геллер обнажил оружие.

— Это отродье, — начал он, направив острие на Ниту, — напало на меня и моих офицеров, стоило нам только уйти подальше от остальной команды! Нам удалось справиться с ней, и теперь нужно с этим покончить!

— Ложь! Ничего подобного я не делала! — воскликнула Нита в гневе, заслужив пощечину от одного рослого офицера.

— Молчать, ордынская тварь! — приказал Геллер.

Его речь прервали звуки канонады и яркие вспышки. С палубы корабля Орды в небо взмыли ослепительные магические руны, озарившие ночное небо.

— Они приказывают нам сдаться, иначе они казнят Бэнана! — воскликнул один из магов.

Геллер яростно зарычал и грязно выругался.

— Мы никогда не сдадимся! — завопил Геллер так громко, будто хотел докричаться до капитана «Кулака вождя».

Триалин прикрыла рот рукой, заглушая рыдание. Ли Ли обняла ее за плечи.

Геллер повернулся к Ните.

— Ты... — он подал знак своим подчиненным, и те подтолкнули таурена к капитану.

— Если Бэнан умрет, то и тебе не жить! Око за око.

С этими словами капитан замахнулся мечом.

Словно из ниоткуда вдруг появилась Линтарель: она встала между Нитой и капитаном и широко развела руки.

— Нет, — произнесла ночная эльфийка.

Лицо капитана Геллера искривилось от гнева. Меч был все еще поднят.

— Линтарель? — тихо сказала Нита.

Ли Ли была удивлена: откуда Нита могла знать Линтарель?

— Не стой у меня на пути, ночная эльфийка! — прорычал капитан.

— На Хиджале я сражалась с Нитой плечом к плечу, — заявила Линтарель. — Мало кто из бойцов был благороднее и храбрее ее. Она не сделала ничего предосудительного. Отпустите ее.

— Ее сподвижники захватили Бэнана в плен, — процедил сквозь зубы капитан.

— А вы захватили ее, — парировала Линтарель. — Если Орда с самого начала намеревалась захватить его, значит, они готовы были пожертвовать Нитой. Орда лишь хотела узнать, как вы отреагируете на их ультиматум. Они оба жертвы.

— Назад, эльфийка! Это приказ!

— Или вы и собирались захватить посланника Орды, тем самым обрекая Бэнана на смерть? — продолжила Линтарель, горделиво задрав подбородок.

— Закрой рот! — взревел капитан, и его меч просвистел в нескольких миллиметрах от ее горла. — Ты обязана служить Альянсу, это твой долг! Неподчинение мне — предательство.

— Предать друга — ничуть не лучше, — ответила она. — Что важнее: преданность политическому союзу или дружба?

Эти слова прозвучал подобно удару колокола. Сердце Ли Ли ушло в пятки. Вся команда корабля наблюдала за происходящим, не смея пошевелиться. Каждый звук усиливался стократ: волны, бьющиеся о деревянный корпус корабля, такелаж, скрипящий под порывами ветра. Собирающиеся тучи становились все гуще и гуще, придавая последним лучам солнца поистине зловещий зеленоватый оттенок.

Шерсть на шее и лапах Ли Ли встала дыбом. Казалось, что напряжение витает прямо в воздухе, находясь на грани взрыва.

Ли Ли обо всем догадалась.

Линтарель, находившаяся между Нитой и теми, кто собирался расправиться с ней, на самом деле не была такой беззащитной, как могло показаться. Ей было необходимо время...

Для заклинания.

С неба упали первые капли дождя.

— Линтарель, — произнес капитан ледяным голосом. — Я в последний раз тебя предупреждаю.

Ли Ли схватила Триалин за запястье и потащила подальше от толпы. Уловив ее настроение, Триалин последовала за ней, не издав ни звука.

— Я не двинусь с места, — твердо произнесла Линтарель.

Небеса над ней разверзлись.

— Будь по-твоему! Прикончить...

Последняя часть приказа капитана Геллера утонула в реве ветра, который неистово рвался из-за спины Линтарель, отбрасывая назад всех, кто ее окружал. В тот же момент небо осветила вспышка света, и разряд молнии ударил в грот-мачту «Элвинна», словно артиллерийский снаряд, осыпав топсель снопом искр. На палубу полетели щепки размером с кинжал. Ли Ли и Триалин спрятались за ящик и теперь находились в безопасности. Ночь освещали языки пламени.

Линтарель ступила в освободившееся пространство, разводя руки теперь уже властно, а не в жесте мольбы. Ее глаза светились наподобие звезд, белые как лик луны. Воздух кружился вокруг нее с невероятной силой; ее волосы развевались,

подол кожаной юбки неистово трепетал на ветру, но ей не было до этого никакого дела. Ли Ли следила за происходящим в благоговейном трепете. Линтарель походила на богиню.

— Освободи ее, — приказала она матросу, съезжившемуся на палубе.

Тот кивнул в ответ и с глазами, полными ужаса, пополз к Ните.

Взрыв сотряс весь корабль. Все, кто находились на ногах, повалились на палубу. Повсюду были слышны крики: кто-то просил воды, кто-то взывал о помощи.

«Кулак вождя» открыл огонь.

Мир погрузился в хаос. С неба лил дождь. Кто-то из команды попытался напасть на Линтарель и Ниту, остальные бросились защищать корабль. Над всем этим стоял капитан Геллер и раздавал приказы, отчаянно пытаясь взять ситуацию под контроль.

Корабль Альянса открыл ответный огонь, и несколько ядер достигли своей цели. Ли Ли выбралась из укрытия. Она пристально следила за тем, как небольшая горстка вояк вступила в бой с ночной эльфийкой и тауреном.

— Ты куда? — всполошилась Триалин.

— То, что собирались сделать с Нитой — бесчестно, — запальчиво заявила Ли Ли. — Я собираюсь помочь им.

Ли Ли опасалась, что из мести за брата Триалин присоединится к другой стороне, однако, к счастью, та лишь кивнула.

— Да! — кивнула она. — Нападать на дипломата — подло.

Она вытащила из-за пояса короткий меч и бросила его Ли Ли.

— Тебе не обойтись без оружия.

— Спасибо, — ответила Ли Ли.

Ли Ли и Триалин с ревом бросились в бой.

* * *

Пригнувшись, Чэнь и Бэнан бежали по нижним палубам, стараясь быть как можно незаметнее. Бэнан заправил конец бороды в рубашку и натянул шлем в жалкой попытке замаскироваться. План побега примерно состоял в следующем: добраться до тол'вирской лодки, спустить ее на воду и прыгнуть в нее. Задача не из легких, но и на месте сидеть явно было нельзя.

Корабль ощутимо трянуло. Ядра Альянса достигли цели. Чэнь отыскал лестницу, которая находилась ближе всего к спасательным шлюпкам, и пихнул вперед Бэнана, карабкаясь вслед за ним.

— Пленник бежит! — донесся из-за их спин чей-то голос. Чэнь узнал в нем Каррига.
— Ах ты, жалкий предатель! — заорал он на Чэня. — Мы доверяли тебе! Убить обоих!

Чэнь мельком глянул назад и насчитал шестерых, включая самого Каррига. Пандарен выругался. Сражаться с ними было некогда.

— Бегите, — произнес кто-то другой. Они увидели Талитара, бегущего к лестнице. — Я задержу их!

Беглецы ни секунды не колебались. Поблагодарив его про себя, Чэнь взобрался по лестнице и пустился бежать вместе с Бэнаном.

— Ты позор Орды, Талитар Быстрый Ветер! — взревел Карриг. — Ты нас предал, никчемный эльф!

— Я сражался за Орду на заснеженных полях Ледяной Короны, — парировал Талитар. — И я почел это за честь. Однако Орде не стоит рассчитывать на мою безоговорочную преданность.

— Уйди с дороги, — прорычал Карриг. — Или умри.

Талитар поднял вверх руки, над его ладонями заплясали огненные шары. Яркий свет озарил содержимое трюма. Вдоль бортов выстроилось множество бочек с порохом, всюду в изобилии лежали снаряды для пушек.

— Ну что ж, — произнес Талитар, и на его лице заиграла миролюбивая улыбка. — Я сделал свой выбор.

* * *

Огонь распространился по гроту, несмотря на хлещущий дождь. Несколько матросов спешно пытались погасить пламя, передавая ведра по цепочке, но им это не удавалось. Было очевидно, что скоро загорится весь корабль.

— Нита, — закричала Линтарель. — Выбирайся отсюда. Прими одно из своих обличий и спасайся!

— Ты спасла мне жизнь, — ответила она. — Я не брошу тебя одну.

— Она не одна, — отозвалась Ли Ли, протискиваясь между двумя друидами.

— Да, мы ей поможем! — вторила Триалин, ловко вращая двумя топорами.

С рук Линтарель срывались желтые сгустки магической энергии, Ли Ли отражала удары матросов. Дворф, ночной эльф и пандарен настойчиво продвигались вперед, расчищая себе путь.

— Это твой шанс! — крикнула Ните Ли Ли.

— Я навеки у тебя в долгу, — ответила Нита.

Сделав мощный рывок, она пробилась сквозь оцепление матросов и прыгнула за борт. Через несколько секунд лоснящийся морской лев исчез среди волн.

Ли Ли прерывисто дышала. Она крепко сжимала меч, стоя плечом к плечу с Линтарель и Триалин. Капли дождя заливали ей лицо и скатывались по шее. Теперь, когда Нита была свободна, им самим не мешало подумать о спасении.

Триалин подняла меч над головой и кивнула остальным.

— Раз, два...

Чудовищная взрывная волна прокатилась по кораблю от бушприта до кормы. Палуба под ногами затряслась, а деревянный корпус неистово застонал. Все, кто находились на ногах, упали на палубу. В воздух поднялось облако черного дыма, и сверху полилась горящая смола, еще больше разжигая пламя, уже уничтожившее паруса.

— Во имя Элуну и Изеры! — воскликнула Линтарель.

Ли Ли отползла к краю, чтобы посмотреть, что произошло. Из зияющей в корпусе «Кулака вождя» дыры валил дым.

— Бэнан, — прошептала Триалин. — Силы Света, спасите его...

Линтарель первой вскочила на ноги и протянула руку Ли Ли. Та потянулась к ней и краем глаза заметила движение. Капитан Геллер подкрался к Линтарель из-за спины, держа в руках меч.

— Берегись! — крикнула Ли Ли, но было уже поздно. Геллер вонзил в Линтарель клинок, и тело эльфийки изогнулось; в глазах у нее застыли ужас и боль.

Линтарель захрипела, в уголках ее рта появились струйки крови. Ноги ее подкосились, и она, задыхаясь, упала на палубу.

Геллер вытащил меч из ее тела; по его серебряному клинку стекали алые капли крови.

— Наказание за предательство — смерть, — спокойно произнес он и занес оружие, чтобы нанести завершающий удар.

В это мгновение рядом с ним возникла какая-то тень и, обретя очертания, вспорола его горло изогнутым ножом с чеканкой.

Лицо Геллера исказилось в гневной гримасе.

— Предатели!

— Заткнись, — произнесла Атропа. Ее глаза горели тем же свирепым огнем, что и у Линтарель. — Наказание за то, что посмел посягнуть на кого-то из моей семьи, — тоже смерть.

* * *

Чэнь и Бэнан выбежали на главную палубу, по которой барабанили капли дождя. Их, похоже, никто не заметил — так все были заняты сражением. Неподалеку в море они увидели объятый пламенем «Элвинн».

— Надо как-то попасть туда, — сказал Бэнан.

Пандарен и дворф бросились в сторону спасательных шлюпок. Среди них Чэнь заметил и свою тол'вирскую лодочку.

Внезапно Чэня сбило с ног: горячая взрывная волна окатила его и отбросила вместе с Бэнаном на другой конец палубы, и они упали, больно ударившись о спасательные шлюпки.

Пандарен понимал, что нужно любой ценой оставаться в сознании. Несмотря на боль в каждой клеточке своего тела, ему удалось приподняться, встав на колени.

Недалеко от него лицом вниз лежал Бэнан, шлем с его головы сорвало взрывом. В нескольких метрах от себя Чэнь заметил собственные пожитки и рывком схватил их, не обращая внимания на жуткую боль в ногах. По крайней мере, кости были целы.

— Бэнан! — пандарен затряс дворфа изо всех сил. — Это наш шанс спастись!

— Этот чертов эльф крови! — застонал Бэнан, когда Чэнь помог ему подняться. — Мы были в пороховом трюме.

— Он не мог выжить, — тяжело вздохнул Чэнь, печальась о том, кого еще утром считал врагом, и удивляясь этому чувству.

— Да... — откликнулся Бэнан. Он посмотрел на пандарена. — Через несколько минут корабль затонет. Надо выбираться отсюда.

Из дыры в корпусе «Кулака вождя» вырывались языки пламени. Корабль быстро погружался в воду, кренясь на один борт, что очень помогло беглецам спустить на воду тол'вирскую лодку.

Взрыв, устроенный Талитаром, учинил на корабле абсолютный хаос. Единственное, что теперь занимало умы сражающихся, — покинуть корабль и остаться в живых. Чэнь взялся за весло и направил лодку к «Элвинну», чьи догорающие паруса пылали, словно огни маяка.

Подплывая к кораблю Альянса, беглецы заметили, как с палубы сбросили чье-то тело, которое едва не угодило в их лодку.

— Это капитан Геллер! — воскликнул Бэнан.

Чэнь уставился на труп, который некоторое время качался на волнах, пока не пошел ко дну.

— Ему перерезали горло.

Оба посмотрели в направлении палубы, откуда упало тело. Чэнь широкими взмахами весел направил лодку к горящему «Элвинну», собираясь быстро покинуть корабль вскоре после того, как попадет на борт.

— Готов?

— О да, — ответил дворф, и глаза его заблестели. — Скоро вновь встретимся с семьей. Потом надо будет убираться отсюда.

Чэнь и Бэнан одновременно перескочили планшир лодки и ринулись на борт «Элвинна».

* * *

Алое зарево рассвета освещало качающиеся на волнах обломки недавно затонувших кораблей. Правда, увидеть это было уже некому, так как все спасательные шлюпки покинули это место.

На одной из лодок находилось четверо пассажиров, трое из которых располагались на носу и корме, чтобы четвертый, распластавшийся на дне, мог свободно там лежать.

— Я сделал все, что мог, — с сожалением сказал Бэнан, качая головой. От измождения лицо его заметно осунулось. — Сил больше нет. Мне жаль.

Триалин положила ему руку на плечо.

Голова Линтарель лежала у Атропы на коленях, и та гладила ее по волосам позади ее длинных ушей. Атропа склонилась над ней головой и тихо заплакала.

Веки Линтарель были сомкнуты, но она сумела слабо улыбнуться. Она ничего не произнесла и лишь сжала руку Атропы. В лодке воцарилась тишина; все понимали, что остается лишь ждать неизбежного.

Никто из них не заметил, как на горизонте появилось черное пятнышко, которое постепенно увеличивалось в размерах, пока до них не долетел пронзительный крик. Над лодкой закружила огромная бурая птица, размах ее крыльев достигал практически длины лодки. Затем она устремилась вниз и ловко приземлилась на край борта. Осмотревшись, она приняла иную форму.

Это была Нита.

Она села возле Линтарель, стараясь не нарушить равновесие в шлюпке. Затем она простерла руки над телом эльфийки и задержала их над раной. Ладони ее засветились, и ярко-зеленый свет окутал тело Линтарель.

Линтарель резко вдохнула, задыхаясь и кашляя, и попыталась сесть. Атропа и Нита мягко удержали ее.

— Спокойно, — сказала Нита. — Ты скоро поправишься. Не надо спешить.

Эльфийка взяла ее за руку:

— Спасибо тебе.

Атропа вцепилась в предплечье Ниты; в глаза ее все еще стояли слезы.

— Я тоже тебе очень благодарна. Спасибо!

— Это было самое малое, что я могла для вас сделать, — ответила Нита. — Я всю ночь кружила над океаном. Многие сумели выжить — и из Альянса, и из Орды. Я постараюсь сделать так, чтобы все добрались до берега.

— Как только я окрепну, то помогу тебе, — сказала Линтарель. Она обнадеживающе улыбнулась. — Это не займет много времени.

Затем Нита произнесла еще несколько заклинаний, исцелив Бэнана, Триалин и Атропу. Дворф облегченно вздохнул — боль от ушибов отступила.

— Спасибо тебе, Нита, — сказал дворф.

Он потер грудь, прикосновения больше не причиняли боль. Внезапно пальцы наткнулись на какую-то выпуклость под рубахой.

— Во имя молота Мурадина! — воскликнул он и вытащил ожерелье Талитара. На золотой цепи висели два кольца. — Я совсем забыл про него.

— Что это? — спросила Триалин.

— Ожерелье Талитара, — ответил дворф. — Это был эльф крови с корабля Орды, и он спас мне жизнь. Кольца принадлежали ему и его жене.

Нита нахмурила брови:

— В смысле?

Бэнан повернулся к сестре.

— Триалин, ты помнишь Вайрину Быстрый Ветер из Приюта Странников?

— Из Лок Модана? Конечно, помню.

— Талитар был женат на ней, — сообщил Бэнан.

— Я... не видела его в других лодках, — сказала Нита.

Бэнан покачал головой.

— И не увидишь, — он сжал кольца в кулаке. — Это он устроил взрыв на корабле Орды и помог мне и пандарену сбежать. Он погиб.

— Что мы скажем Вайрин? — спросила Триалин.

— Что ее муж погиб как герой, — отчаянно сказал дворф. — Как быстрее добраться до берега? Мне нужно кой-чего передать.

— Держите курс на северо-восток, — ответила Нита. — Вы недалеко от Танариса. Постараюсь вернуться как можно скорее, чтобы помочь вам, если это понадобится. Да хранит вас Мать-Земля!

— Да пребудет с тобой Элуна! — ответила Атропа.

Нита распростерла руки и, превратившись в птицу, взмыла в небо.

* * *

И тол'вирская лодка вновь поплыла по волнам под усеянным звездами небом. Чэнь бросился к Ли Ли и крепко обнял ее.

— Я думал, что потерял тебя, Ли Ли, — прошептал он. — Я думал, ты мертва.

Ли Ли уткнулась носом в плечо дяди.

— Я тоже так думала, — ответила она, и на лице ее промелькнула слабая улыбка. Чэнь коротко рассмеялся, хотя смех этот больше походил на кашель.

«Элвинн» был объят пламенем, все потонуло в хаосе. Чэнь быстро потерял Бэнана из виду. Все было как в тумане. Он снова и снова яростно выкрикивал имя Ли Ли, и вдруг, как по мановению волшебной палочки, она появилась, выскочив из огня, и лицо ее было залито кровью. Времени оставалось совсем мало, и они поспешили перебраться на свою лодку. Они отплыли на некоторое расстояние и оттуда наблюдали за последними минутами «Кулака вождя» и «Элвинна», чьи горящие остовы ярким оранжевым пламенем освещали океан.

Остаток ночи пандарены провели в беспокойном сне. Они многое пережили и потеряли счет времени, попеременно приходя в себя и вновь впадая в забытие.

* * *

Ли Ли не представляла, сколько дней уже прошло. Два? Три? Небо укрывала плотная пелена облаков, из-за чего нельзя было сказать, утро сейчас или вечер. Лишь когда небо надолго темнело, становилось ясно, что прошел еще один день. Дядя Чэнь лежал под парусом и спал. Он серьезно пострадал во время взрыва на корабле Орды, и должно было пройти немало дней, прежде чем он поправится.

Ли Ли дремала, прислонившись к мачте. Парус свободно свисал с рангоута, но у нее не было сил убрать его. Все, абсолютно все пошло не так. Она перебирала в памяти недавние события: то, как ее смыло за борт, как меч капитана Геллера пронзил тело Линтарель, как Атропа перерезала ему горло и горячая струя крови окропила ей лицо. Ли Ли была нервная дрожь. Ужасные события, мрачные и невеселые воспоминания...

Тут ее внимание привлекла какая-то бумажная фигурка в воздухе. Подняв голову, она увидела парящий у нее над головой красивый бумажный журавлик. Она протянула руку, и журавлик приземлился на нее, сразу замерев; магия, что поддерживала его крылья, иссякла. Ли Ли с любопытством развернула бумажную фигурку, стараясь не помять ее. Она разгладила бумагу: это были два письма, для нее и для дяди Чэня. Ли Ли тут же догадалась, что они были от ее отца.

Не желая вторгаться в личную жизнь своего дяди, она сложила его письмо и засунула в походную сумку. Свое послание она, однако, прочитала.

Моя дорогая Ли Ли,

Я никогда не отличался красноречием. Каждый раз, как я пытаюсь поговорить с тобой, это у меня выходит не так, как я того желаю, так что мы вечно не понимаем друг друга и не можем найти компромисс.

Тыходишь на свою мать и на моего брата, причем больше, чем на меня. Ты так же любопытна, как и твой дядя, и бесстрашна, как твоя мать. Это то, что я больше всего любил в ней, хотя сам таким качеством похвастаться не мог. Я с ужасом наблюдал, как она попадает в разные ситуации, которых я старался бы избежать любой ценой. И мне было не менее страшно, когда я видел, как ты идешь по ее стопам. В прошлом мой страх выливался в гнев, о чем я теперь горько сожалею.

Ты наверняка сделаешь выбор и примешь решения, которые полностью противоположны всему, что в свое время выбрал я. Наконец-то я осознал это... и смирился. Что бы ни случилось, ты — моя дочь. Я всегда буду гордиться тобой.

С любовью,

твой отец.

Ли Ли перечитала письмо, затем еще и еще раз, позволяя словам прочно запечатлеться в ее памяти. Как-то в Прибамбасске она спросила себя, может ли она оставаться верной себе и одновременно достаточно хорошей для своего отца. Чэнь уверял ее, что ей это возможно, и он был прав. На глазах Ли Ли выступили слезы. Она попыталась проморгаться, но ничего не получалось. Внезапно она затосковала по отцу с такой силой, которую никак не ожидала ощутить.

— Дядя Чэнь, — грустно произнесла она. — Почему жемчужина отправила меня в это дурацкое путешествие? Давай вернемся домой. Я просто хочу домой.

Чэнь вздохнул во сне. По влажной от тумана щеке Ли Ли скатилась слеза. Она закрыла глаза и подтянула колени к груди.

До ее ушей долетел свист рассекаемого воздуха, однако дуновения ветра она не почувствовала. Ли Ли подняла голову и уставилась в окружающий ее бесконечный туман, клубившийся и кружившийся вокруг нее.

— Что происходит? — произнес Чэнь, с трудом приходя в себя.

— Не знаю, — ответила Ли Ли. — Первый раз такое вижу.

Туман кружился все быстрее и быстрее, отчего у Ли Ли зарябило в глазах. Затем он внезапно растворился, показалось ослепительно-голубое небо и ослепительно яркое солнце.

Перед взором Ли Ли и Чэня, растянувшись вдоль горизонта подобно ожерелью, показалась земля, которую никто из них раньше не видел.

— Смотри, — Ли Ли указывала пальцем. — Дядя Чэнь, это она?..

— О да! — Воскликнул Чэнь. — Иначе и быть не может!

Ли Ли вскочила на ноги и принялась ставить парус. Подул бриз, и теперь они легко могли причалить. Чэнь бросился ей на подмогу, и вдвоем они направили лодку прямо к берегу.

* * *

Найти подходящий для высадки берег было нетрудно, и два пандарена затащили лодку на песок; их лапы дрожали от возбуждения. Осмотревшись, они обнаружили узкую, но явно часто используемую дорогу. Резной деревянный фонарь (который выглядел весьма знакомо) раскачивался на ветру, словно приветствуя их.

У Чэня подогнулись колени:

— Это работа пандаренов, — едва вымолвил он. — В этом нет никаких сомнений.

— Дядя Чэнь, — сказала Ли Ли. — Мы сделали это. Мы в Пандарии.

Они взобрались на холм, возвышавшийся над побережьем, и стояли там, любуясь морской гладью. Погода была ясная — ни облачка. Искрящийся океан казался бесконечным. Чэнь с чувством обнял племянницу за плечи.

— Это значит, что заклятье снято? — обратилась Ли Ли. — Туман ушел навсегда?

— Я... я не уверен, — замялся Чэнь. — Но мне кажется, что да.

— Тогда и другие смогут попасть сюда, — ответила она. — Папа, Шисай, бабушка Мэй и все наши друзья. Они все будут здесь.

Перед глазами Чэня внезапно возникла картина: два корабля, борт к борту, их пожирает пламя, стреляют пушки, кричат матросы, сверкают клинки. В памяти вспыхнула ночная сцена, не так давно разыгравшаяся перед его глазами, когда он бежал с «Кулака вождя» в тщетной надежде, что на «Элвинне» будет спокойнее. Он еще крепче сжал плечо племянницы.

— Не только наши друзья, — сказал Чэнь. — Все. Вообще все.